

„ПЕРВАЯ АКТРИСА ЯПОНИИ...“

«Мне нравятся фильмы с участием «первой актрисы Японии» Комани Курихара. К сожалению, я знаю о Комани очень мало. Расскажите о ней в «Кинозале».

Ж. ДАМБАЕВА,
десятиклассница.

и. Могойтуй.

Комаки похожа на высокую девочку с пышной копной волос. Японки чаще всего небольшого роста, тоненькие и легкие. Комаки повыше большинства японок, но такая же легкая и тоненькая.

Ей 37-й год. Она хороша собой. Существует природное изящество, не воспитанное, не вытравленное, а природное, о котором сам человек, кажется, и не подозревает. Вот таким природным внешним и внутренним изяществом как раз и обладает Комаки.

Она все воспринимает с непосредственностью ребенка. На все реагирует с радостью первооткрывателя. Отчаяние, надежда, горе, радость — все будто впервые поражает ее. Актёрская техника! Да, конечно, она профессиональная актриса с широким диапазоном возможностей. Но Комаки и очень трудолюбива. О том, что это так, рассказывают токийские газеты, где все есть для сведения ее поклонников.

Репетиция в театре — она играет Раневскую в «Вишневом саду» Чехова. Репетиция на телевидении. Перелет в другой город. Съемки на телевидении. Рекламные съемки. Спектакль. Пресс-конференция. Итого — четырнадцать часов.

Так было и на съемках фильма А. Митты «Москва, любовь моя». Только здесь еще добавлялось два часа русского языка, два-три часа занятий балетом плюс восемь-десять часов киносъемки. В ито-

ге — русская речь Комаки льется необычно свободно, — и это в столь короткое знакомство с трудным для японцев языком! А по поводу ее успехов в балете прославленная балерина Большого театра сказала: «Эта ваша японская балерина и актриса такая милая».

— Да она не балерина, с ней Варламов и Самохвалова три месяца занимались.

— Не может быть! Оказывается, может. Конечно, низкий поклон балетмейстерам Большого театра. Но Комаки — это сказочный подарок педагогу. Все его усилия на глазах обретают радостную явь.

Нет, не случайно Комаки Курихара — кумир японской молодежи. Комаки — звезда. Она баловень, но совершенно не избалована. Она звезда, но не знает этого или не хочет знать. Для этого ведь тоже нужна особая внутренняя грация. Особый такт, вкус, ум. При этом Комаки не «голубая» актриса. В кино, правда, ее часто используют типажно, когда требуется что-то «ангелоподобное» (на наших экранах шел фильм такого типа — «Трудная любовь»).

Между тем Комаки способна на необычайную остроту, на смелость и даже резкость.

Так, например, она играет Раневскую.

Комаки Курихара не умеет повторять что-то чисто технически, она, сколько бы ни репетировала, ни повторяла, делает все как бы заново и с полной отдачей. Это вообще удивительное качество японских актеров — ничего не делать в полтона.

Редко бывает, что для целого народа актер или актриса становятся воплощением национального характера. Однако не только в Японии, но и у нас в стране Комаки Курихара воспринимается как некий идеальный вариант японской женщины. Японцы вообще деликатны, а Комаки как бы воплощает в себе эту деликатность, тонкость, трепетность и духовность.

Когда же Комаки услышала о себе подобные высказывания советского корреспондента, она смущенно рассмеялась и даже удивилась. И это была не поза.

— Говорить о женщинах трудно, потому что мы все настолько разные... Что касается идеала японской женщины, то могу сказать лишь то, что до последнего времени действительно идеал японской женщины заключался в том, что женщина должна быть послушной, терпеливой и кроткой. Может быть (со стороны виднее), я кажуся и кроткой и послушной (я, безусловно, не лишена традиционных черт), но вообще-то я женщина энергичная...

А сейчас Комаки Курихара учится петь... потому что ей предстоит сыграть Элизу Дулитл в мюзикле «Моя прекрасная леди».

Ю. РАДЗИМИНСКАЯ,
редактор обликинопроката.

Кассандра Яблонская. Чех, 1982 / 13 июля